

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 75 С2

*Е.В. Важова***САМОБИТНОСТЬ ЖАНРОВЫХ МОТИВОВ
В ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ Н.И. ЧЕВАЛКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ АЛТАЙСКОГО НАРОДА**

Работы алтайского художника Н.И. Чевалкова (1892–1937) представляют собой постоянное стремление постигнуть природу и высказать своё восхищение миром. Творчество его отражает оптимистическое восприятие жизни, национальный дух алтайского народа.

Ключевые слова: творчество; Н.И. Чевалков; национальный дух алтайского народа; неразрывная связь с природой.

При жизни художника называли алтайским Рерихом, говорили о его близости к Гогену. Но известны нам и такие слова о Чевалкове: «Здесь не Польша Гоген, не русское искусство, не Кавказ и не Урал, а только Алтай». Родина Николая Ивановича Чевалкова – Горный Алтай, который в прошлом был глухой окраиной царской России [1. С. 27]. В числе первых алтайцев, посланных советской властью на учёбу после Великой Октябрьской революции, был Чевалков.

На Алтае, как и по всей Сибири, началась культурная революция. В Барнауле тогда трудились деятельные и талантливые художники – А. Никулин, В. Курзин, В. Гуляев, Е. Коровой и др. По их инициативе в городе были организованы губернская художественная школа, две студии и музей искусств. В эти годы Чевалков и попал в Барнаул, где ему предложили учёбу в губернской художественной школе. За короткий период обучения одарённый художник постиг многое.

На глазах Н.И. Чевалкова происходили события, в корне меняющие облик родных мест. В 1922 г. была образована Ойротская автономная область (ныне Республика Алтай), объединившая ранее разрозненные племена алтайцев. В крае, где проживали кочевники-скотоводы, не имевшие даже своей письменности, бурными темпами начинает развиваться культура: открываются школы, издаются книги на национальном языке.

Подготовка художественной школы была явно недостаточной, чтобы выпускники работали как профессиональные художники. Чевалков вполне осознавал, что для овладения художественной грамотой, наиболее выразительными средствами изображения ему необходимо много и терпеливо работать над собой, совершенствовать свои навыки, шлифовать талант.

Его работы (а их сохранилось немного), начиная с самых первых проб, представляют собой постоянное стремление постигнуть природу и высказать свои чувства, своё восхищение миром [1. С. 29].

Самые ранние из сохранившихся полотен – «Вечер» и «Мечты дикарки» – выполнены в 1921 г. В произведениях много общего. Сюжет, композиция картины «Мечты дикарки» очень просты. На первом плане среди фантастических цветов изображена молодая женщина, за ней громоздятся геометризированные по форме купы деревьев, юрта. В пейзаже «Вечер» дан фрагмент родной Улалы. Пейзаж решён условно: земля

круглится шаром, округлы кроны деревьев, силуэты домов напоминают кубы.

Близка по форме и стилю исполнения к этим его работам и живописная композиция «Пастух» (1929). В ней художник, как и в предыдущих работах, прибегает к обобщённым цветовым пятнам, упрощённым контурным линиям, преднамеренной геометричности и грубоватой простоте формы [1. С. 30].

В работах «Мечты дикарки» и «Пастух», как и в большинстве других, человек стоит на первом плане, его фигура весьма значительна, но не выбивается из общего пейзажного окружения, а воспринимается в целостности с природой, как ее неотъемлемая часть. Этот художественный прием является яркой особенностью творчества Н.И. Чевалкова.

В картине «Базар» (1922) изображён уголок базара: гряда овощей, глиняные кувшины и точно застывшие фигуры двух продавцов (сидящие мужчина и женщина). Статичность фигур, обобщение контуров и наивность рисунка свидетельствуют о том, что в ранний период творчества художнику не чужды были идеи примитивистов.

Н.И. Чевалков много работал над натурными этюдами этнографического характера, наиболее яркими из которых являются «У юрты» и «Тайга». Конкретно-локальный характер изображения, строгая штурдировка и чёткий рисунок – вот наиболее яркие особенности этих работ.

Творческий путь художника связан с мучительными раздумьями, поисками своего стиля. В одном из писем он вспоминает: «Я в своей живописи начинаю всё больше и больше видеть скуку. Нынешнее лето я начал так: начал с жуткого натурализма, потом стал переходить к краскам» [2. С. 42].

Во второй половине 1920-х гг. Н.И. Чевалков создал ряд живописных работ, в которых прослеживается верность натуре, несущей большую силу эмоционального воздействия («Свадьба», «Этюд», «Вечер перед грозой», «Пейзаж» и др.) [1. С. 30].

Полотно «Праздник алтайцев» передает, как люди не спеша готовятся к празднику, каждый выполняет свою работу: кто-то носит воду, кто-то готовит пищу, кто-то ведёт неторопливую беседу. Национальная одежда персонажей гармонирует с окружающей средой. Художник передаёт не только особенности национальной одежды, но и дух национального праздника.

Национальные традиции запечатлены и в небольшой по формату работе «Камлание шамана» (1927), где изображён обряд камлания. В довольно условной работе этюдного плана автор показал основную суть обряда.

Произведения этого периода передают особое, трепетное отношение к природе как к живому организму, требующему внимания и заботы человека. У Н.И. Чевалкова, единственного алтайского художника, большинство пейзажей сопровождается жанровыми мотивами: люди, табун лошадей или жилища алтайцев.

Автор по-своему, в импрессионистической манере, передаёт пространство и объём, лепит форму цветом и мазком, использует контрастные цвета, благодаря которым цветовое решение приобретает декоративный характер и особое звучание. Композиция большинства его работ строится следующим образом: на переднем плане – человек; его одежда, предметы быта и другие детали передают особенности уклада жизни, национальные традиции коренного населения. Хотя человек и смотрится значительно и на каких-то полотнах даже монументально, он всегда созерцателен.

Это отличает работы Н.И. Чевалкова от произведений других алтайских художников, в том числе полотен Г.И. Гуркина, близких по тематике. Гуркин чётко передавал строение и характер природы как формой, так и цветом, не отклоняясь от реалистической манеры письма.

Полотна Н.И. Чевалкова «Пейзаж» и «Этюд» – это аккорды красок, «взятые из собственной впечатлительной души» [2. С. 33]. Поражают чистота цветов глубокого синего неба, белых, золотистых и фиолетовых облаков, тёмно-зелёных деревьев, ярко-оранжевых домов Улалы. В них есть, как говорил сам автор, выразительная тяжесть цвета и монументальность образа.

Работы этого периода пронизаны также чувством единения первозданной природы и человека. Эта общность человека и мира, его окружающего, отчетливо ощущается в ряде этюдов («Купальщицы», «Женщины у стола», «Цыганки») [1. С. 30].

Композиция полотна «Цыганки» построена на сопоставлении цветовых пятен. Контрастно смотрятся фигуры цыганок в ярких национальных костюмах. На дальнем плане – палатки цыган и несколько сидящих на земле фигур. Работа пронизана чувством целостности, неразрывности человека и природы. Как цветы на летней поляне, гармонично влились фигуры цыганок в природное окружение. Цыганки полны мечтательности, романтичны и несут в себе два начала – глубокий внутренний покой и лирическую взволнованность.

Таким образом, работы периода 1920-х гг. позволяют говорить о том, что в творчестве Н.И. Чевалкова сформировались специфические особенности, определяющие черты о его национальной самобытности: удивительная свежесть, оригинальность художественного видения, умение принимать природу и людей так, как воспринимали его соплеменники. Произведения художника отличаются декоративностью, орнаментальностью композиции: плоскостности и ритмичности подчиняются объём, пространство, цвет.

В 1925 г. Н.И. Чевалков начинает работать над серией полотен, посвящённых Телецкому озеру. Первые две работы – «Этюд» и «На Телецком озере» (1925) –

смотрятся как натурные. В полотне «Телецкое озеро» автор решает более сложные задачи, задумывает многофигурную композицию национальной сцены.

В 1926 г. художник начинает работу над новым полотном – «Алтайцы на Телецком озере». Картина не имеет сюжета как такового. Среди могучей и царственно красивой природы на берегу озера изображены алтайцы-теленгиты. Это не действие. Это своеобразное предстояние. От полотна веет особым спокойствием и сосредоточенностью. Картина пробуждает мысли о вечности, о простой и полной смысла жизни человека на лоне природы [1. С. 30–31].

Н.И. Чевалков использует излюбленную композицию: фигуры на первом плане смотрятся довольно монументально и значительно, и в то же время они очень органично вписаны в ландшафт.

Обобщённые цветовые пятна, оранжевые, синие, жёлтые, зелёные и фиолетовые усиливают звучание друг друга. Объединяет их розовый цвет, разлитый по всему полотну. Линии, очерчивающие контуры цветковых плоскостей (фигуры алтайцев, горы на дальнем плане, берег и т.д.), мелодичны. Автору удалось найти такие художественные средства, которые выражают внутренний мир алтайца, его представления о прекрасном: восхищение величественной природой, преклонение, благодарное и трепетное отношение к ней.

Доверие алтайцев к окружающей природе, бережное отношение к ней, их созерцательность подсказали художнику мысль передать в картине единение человека с природой. Н.И. Чевалков продолжает здесь тему, занимавшую и Гуркина, но решает её по-своему.

Своеобразие языка Н.И. Чевалкова сказывается в монументальности образов алтайцев, повышенной звучности цвета, декоративности, отражении единения людей с природой, как будто художник видит всё глазами персонажей своих картин. За счёт такого видения декоративность его работ передаёт одухотворённость, обожествление природы.

22 октября 1925 г. в Новосибирске в помещении редакции газеты «Советская Сибирь» открылась выставка Н.И. Чевалкова. Андрей Кручина, много писавший в те годы об искусстве Сибири, отмечал: «Главенствующее положение на выставке занимает художник-самоучка алтаец Н.И. Чевалков. Им выставлено до 40 полотен. В работах этого художника зрителя поражает изумительная яркость красок, музыкальность и своеобразный оптимизм в восприятии красот Алтая. Не имея представления о творчестве таких художников, как например, Кустодиев и др., Чевалков во многих своих работах несколько подражает им. Особенно выделяются пейзажи: «Свадьба», «Этюд», «На берегу Телецкого озера». Музыкальность и свежесть мотивов чувствуется особенно остро в картинах «Вечер перед грозой» и «Бегущие облака» [2. С. 41–42].

Из произведений, демонстрировавшихся на выставке, до нас дошла только картина «На берегу Телецкого озера», сосредоточившая в себе все наиболее сильные стороны живописного дарования Чевалкова. На берегу Телецкого озера расположились четыре человека – две женщины и двое мужчин в ярких оранжевых рубашках. Одна из женщин стоит лицом к озеру, другая в остроконечной теленгитской шапке сидит на корточках спи-

ной к нему. Молодой алтаец на первом плане набивает трубку табаком из красиво украшенного орнаментом кисета. Ничто, кажется, не объединяет между собой эту группу людей. Все они спокойны, задумчивы, погружены в свои мысли и как бы прислушиваются к своей, только им слышимой и понятной музыке. Эти люди так же задумчивы и безмолвны, как голубая гладь озера за ними, как сиреневые горы на противоположном берегу, как белые, ритмично повторяющиеся волны облаков [3. С. 25–26]. Художник передал неторопливое, лишённое суеты течение жизни алтайцев, их созерцательное отношение к природе.

В полотне «Катунь» (1930) на переднем плане изображена алтайка в национальном костюме. Она смотрит монументально и самодостаточно, как река, в сторону которой обращён её взор, как горы на противоположном берегу Катунь. В то же время тонкость цветовых отношений и созерцательность фигуры органично вписывают её в пейзаж, образуя неразрывную целостность фигуры с природой. Н.И. Чевалков сравнивает Катунь с алтайской женщиной: величественной, самодостаточной, сильной, дающей жизнь роду. Подобная монументальность, органичность и национальность характерны только для Н.И. Чевалкова.

Напряжённые поиски художника, его взлёты и неудачи, весь его смелый опыт живописца являются неоценимым художественным достоянием. Вызывает сожаление, что до сих пор его произведения недостаточно изучены и мало известны зрителям и специалистам [4. С. 59].

Если в основе творчества Гуркина лежат наблюдения и пристальное изучение окружающего мира, а в произведениях Никулина нашло своё отражение лирически непосредственное, свободно-живописное толкование пейзажа, то у Чевалкова природа Алтая и быт сливаются в единую тему гармонического согласия человека и природы [1. С. 34].

Н.И. Чевалков изображал не просто понравившийся ему мотив природы, а выражал в красках и линиях свой восторг перед ней, своё удивление вдруг открывшейся перед ним красотой мира [3. С. 31].

Самобытность жанровых мотивов отразилась в декоративной манере письма, в монументальности образов алтайских людей, а главное – в неразрывной связи их с природой, которую они не пытались переделать, а с восхищением принимали. Автору удалось передать оптимистическое восприятие жизни и национальный дух алтайцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Изобразительное искусство Алтая* / Сост. Л.И. Снитко. Барнаул, 1977. 104 с.
2. *Эдоков В.И.* Чевалков Н.И. Очерки о жизни и творчестве. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1972. 112 с.
3. *Эдоков В.* Очерки истории изобразительного искусства Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1981. 96 с.
4. *Чевалков Н.* Альбом / Сост. Р.М. Еркинова, Е.П. Маточкин. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2006. 125 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 11 июня 2008 г.